

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.072.432

ГРНТИ 15.21.25

Zhuravlova Olena

PhD in Psychology,

Senior Lecturer of General and Social Psychology and Sociology Department

Lesya Ukrainka Eastern European National University

Zhuravlov Oleksandr

PhD in Biology,

Assistant Professor of Human and Animal Physiology Department

Lesya Ukrainka Eastern European National University

THE STUDY OF THE PARTICULARITIES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PERSONAL CONSTRUCT OF PROCRASTINATION WITH DEMOGRAPHIC FACTORS

Журавлева Елена Викторовна

Кандидат психологических наук,

Старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии и социологии

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки

Журавлев Александр Анатольевич

Кандидат биологических наук,

Доцент кафедры физиологии человека и животных

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки,

пр. Воли, 13, г. Луцк, Волынская область, Украина, 43025.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТНОГО КОНСТРУКТА ПРОКРАСТИНАЦИИ С ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ

Abstract. The problem of dilator behavior of a person in modern scientific literature is one of the most relevant areas. However, the variety of approaches and methods for studying this problem, as well as different contingents of the test subjects, it makes a certain dissonance in the understanding and interpretation of its mechanisms. The study of the main demographic factors affecting the level of procrastination is the main purpose of this work. The level of manifestation of the studied construct in the respondents was analyzed using the author's method by O. Zhuravlova and O. Zhuravlov. The sample consisted of 347 people between the ages of 18 to 47 years. The results of the empirical study showed that there was no correlation between the procrastination personality's proclivity and gender, but the correlation of the construct with the age parameter was recorded. In particular, the data indicate that with age the probability of delay in the implementation of important cases in the individual is reduced.

Аннотация. Проблема дилаторного поведения личности в современной научной литературе является одним из наиболее актуальных направлений. Однако многообразие подходов и методик исследования данной проблематики, а также различных контингентов испытуемых вносит определенный диссонанс в понимание и трактование ее механизмов. Исследование основных демографических факторов, влияющих на уровень прокрастинации, является основной целью данной работы. Уровень проявления исследуемого конструкта у респондентов анализировался с помощью авторской методики Журавлевой Е.В. и Журавлева А.А. Выборку эксперимента составили 347 человек в возрасте от 18 до 47 лет. Результаты реализованного эмпирического исследования показали отсутствие взаимосвязи между склонностью личности к прокрастинации и ее половой принадлежностью, однако, корреляцию исследуемого конструкта с возрастным параметром было зафиксировано. В частности, полученные данные указывают на то, что с возрастом вероятность промедления с реализацией важных дел у индивида снижается.

Keywords: procrastination, age, gender, demographic indicators.

Ключевые слова: прокрастинация, возраст, пол, демографические показатели.

Постановка проблемы. Основываясь на анализе многочисленных публикаций, посвященных проблематике прокрастинации, отметим, что, обращаясь к изучению демографических переменных, как и в контексте исследования других личностных конструктов,

чаще всего в качестве потенциальных индикаторов дилаторных тенденций ученые акцентируют внимание на половых и возрастных особенностях респондентов. Несмотря на это, контрарверсионность представленных в литературе данных указывает на необходимость дальнейшего

эмпирического изучения этих аспектов. Следовательно, задача нашего научного поиска предусматривала выявление половых и возрастных закономерностей, связанных со склонностью индивида к промедлению.

Методика исследования. Для определения уровня прокрастинации и изучения различных аспектов ее проявления использована методика диагностики этого конструкта, предложенная А. Журавлевой и А. Журавлевым [3]. Выборку

исследования составили 347 человек в возрасте от 18 до 47 лет. Согласно ключу использованной диагностической методики респонденты были дифференцированы на 5 групп.

Изложение и обсуждение основных результатов. Результаты анализа соотношения лиц в пределах каждой из пяти групп, выделенных в зависимости от сформированности диагностированного свойства с учетом пола испытуемых, представлено на рисунке 1.

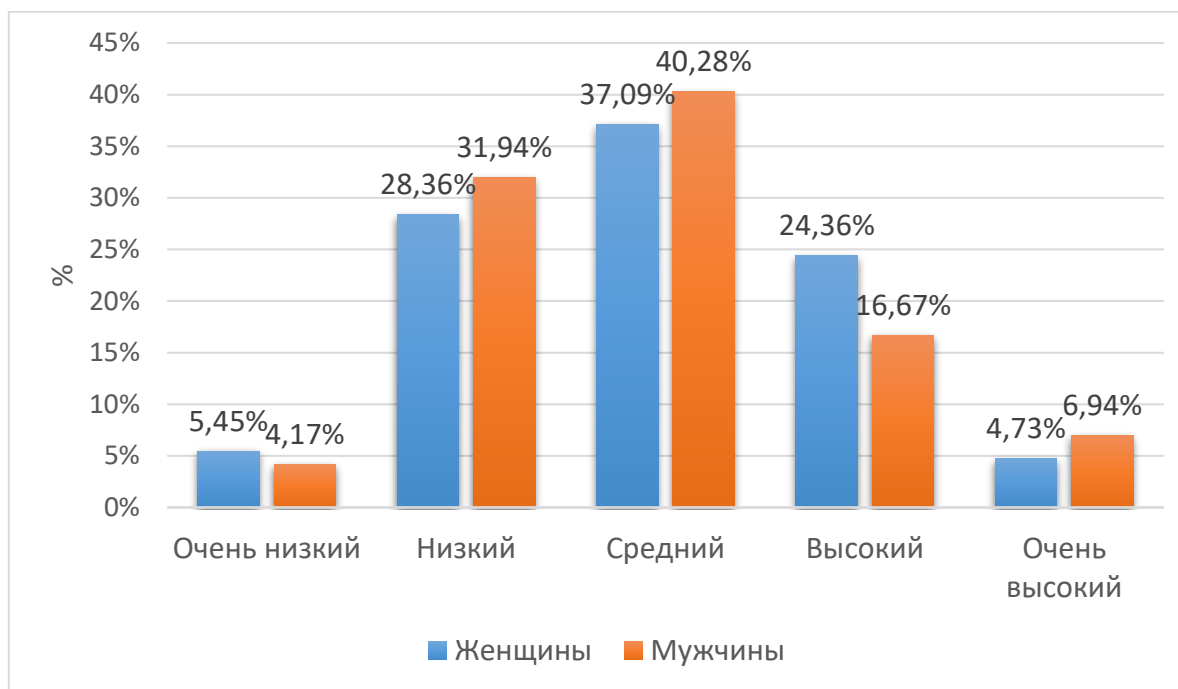

Рис. 1. Процентное соотношение групп с разным уровнем сформированности прокрастинации в зависимости от пола испытуемых

Как в выборке мужчин, так и женщин наименее многочисленными оказались группы с очень высоким (6.94 % и 4.73 % соответственно) и очень низким (4.17 % и 5.45 %) уровнем проявления прокрастинации. Наибольший процент представителей обеих выборок продемонстрировал склонность к отсрочке задач на среднем уровне (40.28 % у мужчин и 37.09 % у женщин). Оценка визуально представленных данных указывает на отсутствие существенных различий и в распределении показателей исследуемых в рамках диапазона низких значений диагностированного параметра (31.94 % и 28,36 %). Однако, в группе лиц с высоким уровнем дилаторного поведения отмечены достоверно более высокие показатели прокрастинации ($p < 0.05$) у лиц женского пола, в сравнении с мужчинами (24.36 % и 16.67 % соответственно).

Учитывая это, закономерными, по нашему мнению, являются результаты реализованного на этом этапе корреляционного анализа ($r = 0.001$), которые показали отсутствие взаимосвязи между склонностью личности к дилаторному поведению и его полом. Следует отметить, что подобные эмпирические выводы были представлены и другими учеными. В частности, отсутствие связи

прокрастинации с гендерными характеристиками в своих исследованиях зафиксировали Дж. Феррари, Дж. Каллаган И. Ньюбигин, Г. Шауэнбург [5, 17].

В то же время, отметим, что в ряде научных работ высказываются идеи о наличии корреляции между указанными факторами. Так, например, Дж. Дойл и М. Палуди (1998) констатируют, что тенденция к проявлению промедления значительно чаще проявляется у женщин, чем у мужчин [4]. Другая группа ученых, среди которых Э. Нотфли и Р. Робинс (2007), М. О'Коннор и С. Паунонен (2007), наоборот, утверждают, что вероятность отсрочки важных дел выше именно у представителей мужского пола, поскольку, с точки зрения ученых, они более склонны к проявлению импульсивности и низкого уровня самоконтроля [11, 13]. В ходе исследования, выборку которого составили студенты российских учебных заведений, проведенного Я. И. Варваричевой также были получены противоречивые результаты относительно гендерных различий в уровнях сформированности прокрастинации. На первом этапе исследования в группе женщин показатели склонности к затягиванию оказались значительно ниже, чем в группе мужчин. Однако у студентов

другого вуза указанные различия статистически не подтвердились [2].

По нашему мнению, дискуссионность очерченного аспекта и рост числа эмпирических доказательств противоположных гипотез может детерминироваться ориентированностью ученых на различные аспекты феномена прокрастинации, выявляющие специфические особенности его проявления. Так, например, большинство вышеуказанных исследований направлены на изучение закономерностей дилаторного поведения исключительно в академической сфере. В то же

время, цель нашего эмпирического анализа этой проблематики заключается в концептуализации прокрастинации с позиции устойчивого личностного конструкта, который проявляется в различных сферах функционирования индивида.

С целью углубленного изучения специфики исследуемого феномена, согласно возрастному критерию, респонденты были разделены на 5 групп. Указанная сегментация осуществлялась согласно со следующими характеристиками: I диапазон – до 20 лет, II – 21-25 лет, III – 26-30 лет, IV – 31-35 лет, V диапазон – более 36 лет (рис. 2).

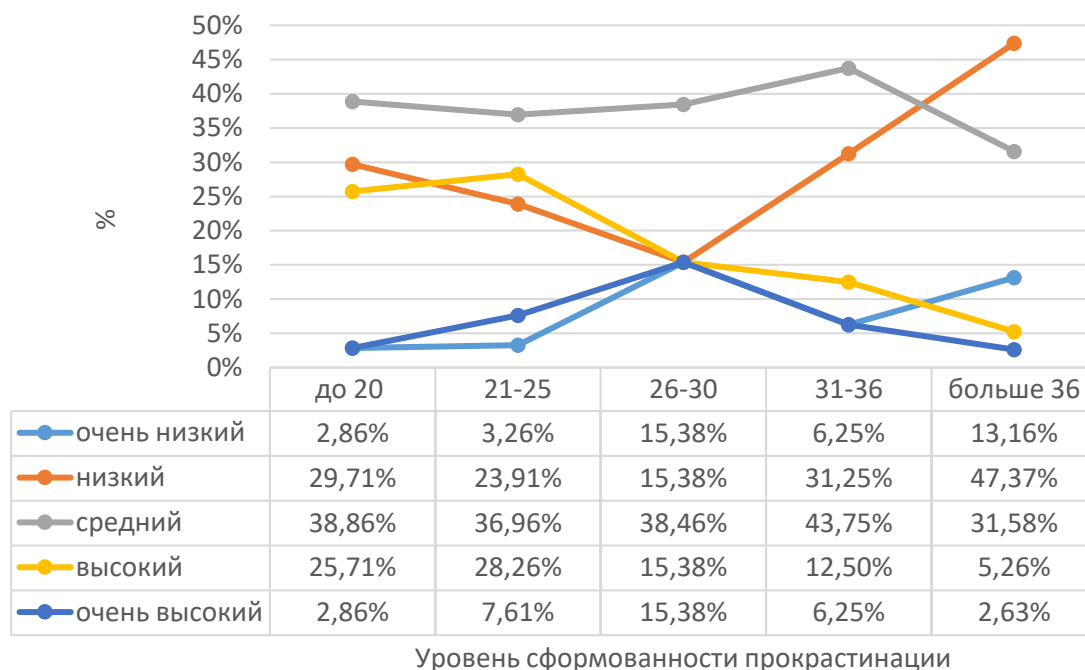

Рис. 2. Процентный распределение исследуемых с различными уровнями прокрастинации в зависимости от возраста

Анализ полученных результатов показывает, что в пределах каждой из выделенных в соответствии с указанным фактором групп наибольшая доля испытуемых (от 31.58 % до 43.75 %) демонстрирует средний уровень проявления склонности к прокрастинации. Внимания заслуживает тот факт, что значительный процент лиц в возрасте до 25 лет (1 и 2 группы) обнаружили высокие значения по диагностируемому параметру, однако число респондентов старшего возраста с указанной тенденцией существенно снизилось и характеризовалось практически линейной обратной зависимостью от возраста. В то же время заметим, что количество респондентов, которым присущ низкий уровень проявления дилаторного поведения, наоборот, на этом же возрастном промежутке постепенно уменьшалось, тогда как после 30 лет стремительно выросло до максимального значения (47.37 %). Исследуемые с максимальными и минимальными значениями сформованности прокрастинации во всех возрастных группах в целом встречались реже, однако стоит отметить незначительное увеличение

их количества до 26-30 лет, после чего указанная тенденция изменилась на противоположную.

Таким образом, анализ и обобщение полученных результатов позволяет предположить, что увеличение возраста сопровождается снижением склонности лиц к затягиванию деятельности. Указанную гипотезу подтверждают показатели корреляционного анализа ($r = -0.168$, $p \leq 0.01$), свидетельствующие о наличии обратной взаимосвязи между двумя переменными.

Учитывая это, особого внимания, по нашему мнению, заслуживают зафиксированные в научных источниках статистические данные о частоте проявления проблемы прокрастинации в разных возрастных группах населения. Так, теоретический обзор широкого круга исследований показывает, что доля студентов, склонных к систематическому откладыванию важных дел, указанная различными учеными, колеблется в диапазоне от 50 % до 95 % [10, 16]. Вероятно, что значительная разрозненность представленных показателей обусловлена наличием различий непосредственно в операционализации исследователями понятия

прокрастинации, а также разницей в определенных задачах и целях студентов, на основе оценки своевременности выполнения которых ученые представляют свои выводы. С другой стороны, процент лиц взрослой популяции, которые идентифицируются учеными как прокрастинаторы значительно ниже и не имеет существенных различий в рамках различных исследований, размещааясь в диапазоне 15-20 % [5, 8, 18].

Считаем, что одна из весомых причин обнаруженной нами взаимосвязи может заключаться в закономерностях нейробиологического развития личности. Так, например, группа ученых утверждают, что повышенный уровень склонности к проявлению прокрастинации именно среди молодежи обусловлен незрелостью префронтальной коры головного мозга, которая образует контрольно-исполнительную систему, отвечающую за успешность планирования и целеустремленность активности [6, 7, 12]. Развитие этого участка способствует росту добросовестности и саморегуляции, а, затем, является фактором, который приводит к редукции дилаторных реакций индивида. К. Пауэлл и К. Вэлер (2004) утверждают, что одна из функций указанной мозговой структуры заключается в осуществлении контроля за реализацией краткосрочных и долгосрочных целей [14].

Интересным, в изложенном контексте, является то, что в период от 10 до 25 лет наблюдается наиболее заметный разрыв в развитии лимбической системы и префронтальной коры головного мозга. Лимбическая система ориентирована на анализ эмоций и выступает своеобразным центром, координирующим действия человека в соответствии с его текущими желаниями, и часто является предпосылкой рискованного поведения молодежи, которая, прежде всего, стремится к развлечениям. В это время, префронтальная зона еще находится в стадии формирования. Таким образом, закономерно, что прокрастинаторы часто указывают на собственные проблемы с воздержанием от действий, которые хоть и являются привлекательными на данный момент, однако в будущем могут привести к возникновению негативных последствий. Кроме этого, достаточно часто у них возникают трудности с выполнением задач, которые не вызывают приятных эмоциональных переживаний, но завершение которых может в перспективе сопровождаться получением значительного профита [9].

Объясняя полученные нами результаты, считаем целесообразным отметить, что для лиц, принадлежащих к разным возрастным диапазонам, свойственны различия в оценке времени. В частности, как отмечает Б. Ремке (2016), молодые люди воспринимают время как неограниченный ресурс. Поэтому, даже при наличии широкого спектра возможностей и благоприятных

обстоятельств для выполнения тех или иных задач, они склонны откладывать их реализацию, поскольку будущее рассматривается ими как слишком отдаленное и абстрактное. С другой стороны, старшие лица воспринимают время как ограниченный и более ценный ресурс, что способствует более быстрому вовлечению в активность [15].

В контексте поиска причин обратной корреляции между склонностью к затягиванию и возрастом индивида особого внимания также заслуживает идея П. Стила, согласно которой люди редко откладывают дела, возможно и не обладая самоконтролем в совершенстве, однако формируя собственную схему преодоления прокрастинации [18]. Параллельное исследование демонстрирует, что человек склонен более успешно справляться с прокрастинацией при систематической целенаправленной практике [19].

В свою очередь, Дж. Бурка и Л. Юэн (2018) отмечают, что пережитый опыт активизирует наши мозговые клетки (нейроны), посылая электрические импульсы от нейрона к нейрону, подавая через них биохимические сигналы и готовя их к количественному росту, а также к росту количества связей между ними [1, с. 126]. То есть, между нейронами, которые срабатывают вместе, устанавливается связь. Таким образом, проявление лицами старшего возраста несколько более низкого уровня прокрастинации вполне понятно, ведь чем больше мозг работает в поддержку определенной деятельности, тем быстрее он усваивает необходимые для этого схемы (независимо от того, на пользу это человеку или нет) [1].

Выводы. Таким образом, результаты реализованного эмпирического исследования показали отсутствие взаимосвязи между склонностью личности к прокрастинации и ее половой принадлежностью. В то же время, корреляцию степени проявления исследуемого конструкта с возрастным параметром было зафиксировано. В частности, полученные данные указывают на то, что с возрастом вероятность промедления с реализацией важных дел у индивида снижается.

Перспективу дальнейших исследований видим в углублении понимания сущности феномена прокрастинации путем изучения его взаимосвязи с широким спектром личностных свойств.

Список литературы:

1. Бурка Дж., Юэн Л. Прокрастинация. Чому ви вдаєтеся до неї і що можна зробити із цим вже сьогодні. Львів: Видавництво Старого Лева; 2018. [Burka J, Yuen L Procrastination: Why you do it, what to do about it now. Lviv: Vydavnytstvo Staroho Leva; 2018]
2. Варваричева Я. И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования. Вопросы психологии. 2010;3:121-131. [Varvaricheva JaI Fenomen prokrastinacii: problemy i

perspektivy issledovaniya. Voprosy psihologii. 2010;3:121-131.]

3. Журавльова О., Журавльов О. Розробка та апробація методики діагностики особистісного конструкту прокрастинації. Вісник ХДУ. Серія Психологічні науки. 2018;1(3):42-46. [Zhuravlova O, Zhuravlov O Development and approbation of the diagnostic methodology of the personal construction of procrastination. Visnyk KhDU. Seriiia Psykholohichni nauky. 2018;1(3):42-46].

4. Doyle JA, Paludi MA Sex & gender: The human experience. 4th ed. New York: McGraw-Hill; 1998.

5. Ferrari JR, O'Callaghan J, & Newbegin I Prevalence of Procrastination in the United States, United Kingdom, and Australia: Arousal and Avoidance Delays among Adults. North American Journal of Psychology. 2005;7(1):1-6.

6. Kaczmarek BLJ Платы цюлові а јзјк і zachowanie człowieka. Wrocław-Lubin: Linea; 1993.

7. Kaczmarek BLJ Мозг, јзјк, zachowanie. Lublin: Wydawnictwo UMCS; 1998.

8. Knaus W Procrastination, Blame, and Change. In: Procrastination: Current Issues and New Directions. Corte Madera: Select; 2000.

9. Markiewicz K Prokrastynacja i prokrastynatorzy. Definicja, etiologia, epidemiologia i terapia. Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. 2018;31(3):195-213. DOI: 10.17951/j.2018.31.3.195-213

10. Nguyen B, Steel P, Ferrari JR Procrastination's Impact in the Workplace and the Workplace's Impact on Procrastination. International Journal of Selection and Assessment. 2013;21(4):388-399 <https://doi.org/10.1111/ijsa.12048>

11. Nofhle EE, Robins R. W. Personality predictors of academic outcomes: Big five correlates of GPA and SAT scores. Journal of Personality and Social

Psychology. 2007;93(1):116-130. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.93.1.116>

12. Norman D, Shallice T Attention to action: Willed and automatic control of behavior. In: Consciousness and Self-Regulation. New York: Plenum Press; 1980.

13. O'Connor MC, Paunonen SV Big Five personality predictors of post-secondary academic performance. Personality and Individual Differences. 2007;43(5):971-990. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2007.03.017>

14. Powell KB, Voeller KKS Prefrontal Executive Function Syndromes in Children. Journal of Child Neurology. 2004;19(10):785-797 <https://doi.org/10.1177/08830738040190100801>.

15. Remke B Neue Studienergebnisse zur Prokrastination: „Aufschieberitis“ betrifft vor allem junge Menschen. IDW – informationsdienst, Wissenschaft: Nachrichten, Termine, Experten. URL: <https://idw-online.de/de/news647661>.

16. Rozental A, Carlbring P Understanding and treating procrastination: A review of a common self-regulatory failure. Psychology. 2014;5(13):1488-1502. <https://doi.org/10.4236/psych.2014.513160>

17. Schouwenburg HC Procrastination in Academic Settings: General Introduction. In: Counseling the procrastinator in academic settings. American Psychological Association; 2004 <https://doi.org/10.1037/10808-001>.

18. Steel P The nature of procrastination: A meta-analytic and theoretical review of quintessential self-regulatory failure. Psychological Bulletin. 2007;133(1):65-94 <https://doi.org/10.1037/0033-2909.133.1.65>.

19. Wolters CA Understanding procrastination from a self-regulated learning perspective. Journal of Educational Psychology. 2003;95(1):179-187. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.95.1.179>

УДК 159.99

ГРНТИ 15.81.21

Kiseleva Tatiana

PhD in Psychology, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University
+74959124627

Russia, Moscow

Gorbenko Irina

PhD in Psychology, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University
+74959124627

Russia, Moscow

DEVELOPMENT OF STUDENTS' REFLECTIVE AND PERCEPTUAL ABILITIES AND SKILLS AT PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

Киселева Татьяна

Кандидат психологических наук
Доцент кафедры психологии МПГУ
+74959124627

Москва, Российская Федерация

Горбенко Ирина

Кандидат психологических наук